

Сев. Кубань!
Г. Краснодар
22 сен. 1977

НА КРЫЛЬЯХ ПЕСНИ

Вчера в Краснодаре в зале краевого театра кукол состоялось выступление творческой группы заслуженной артистки РСФСР Г. Самоговой.

Имя адыгейской певицы Гошнау Самоговой хорошо известно читателям «Советской Кубани». На страницах газеты мы не раз рассказывали о ее творчестве. 7 июля 1972 года был напечатан большой очерк, название которому дала крылатая строчка из стихотворения Киримизе Жанэ «Адыгейка — гордость моя». Строчка эта в достаточной степени символична. Отразилась в ней действительная гордость за судьбу адыгейской женщины — нашей современницы.

«Адыгейка — гордость моя» — это и название кантацы композитора Г. Самоговой для симфонического оркестра, хора, чтеца и солиста. Написана кантаца в честь полувековых юбилеев автономии Адыгеи и образования Союза ССР. Торжественная песнь повествует о гордой горянке — не только современице Гошнау Самоговой, но и женщине, сумевшей сбресть в условиях многовекового феодального рабства все богатства своей души.

...Минуло несколько лет. На вчерашнем концерте краснодарцы еще раз могли убедиться в возросшем мастерстве певицы, в ее окрепшем таланте. Ниже публикуется очерк майкопской журналистки Л. Бирюковой, дающей новые штрихи к творческому портрету певицы.

ТОЛЬКО ЧТО «отработала» гастроли. Усталая так, что кажется, нет сил подняться на второй этаж, отомкнуть дверь, войти в пустую квартиру. Пройти к дивану, не нарушив сторожкой тишины, и лечь, забыться.

Тишина... Резкий звонок — хотя в общем-то у телефона негромкий «голос» — спутнул забытье.

— Слушаю... — усталость скрыть нелегко.

Но из трубки — родное и близкое:

— Шуренок! Вернулась! Иду к тебе. Споешь мне. Хочу тебя услышать.

Это не было случайной просьбой. Это было частью ее бытия. Так всегда после ее длительного отсутствия поэт звонил первым. И если бы она, даже сейчас, когда от усталости трудно поднять веки, не услышала его голоса, то показалось бы, что изменился привычный порядок вещей.

— Конечно, приходи, жду. Старый поэт, друг отца и семьи — ее большой друг. Его стихи оказались удивительно близкими ее композиторскому складу. Содружество с ним было столь успешным...

Поэта больше нет на земле. А тогда он, привычно оседлав, словно горячего скакуна, стул, слушал голос певицы, заслуженной артистки Республики Гошнау Любовны Самоговой. Для него она так и осталась навсегда резвой и быстрой Гошнау, Шуренком...

В маленькой комнате лилась — нет, не лилась, а билась сильными крыльями мелодия. Ее подхватывал ветер, надувавший парусами светлое полотно штор, уносил в проем балконной двери.

Ласковые звуки растормаживали обычную сдержанность поэта, и слезы радости омывали его лицо...

Падают желтые листья на росные травы. Бродит горами осенний шальний ветерок, Как же мне песню любимому другу отправить, Если туман все дороги к нему заволок?

Для Гошнау эти слезы были признанием и, может быть, высшей наградой ее творческому существованию. Певец, который хоть однажды увидел слезы благодарности на лицах слушателей, не зря живет на земле...

В ее жизни было много

счастливых мгновений, творческих озарений. Была радость. Но почти всегда вела к ней нелегкая дорога. Высок был «порог» счастья. Поэтому яркие краски радости и темные пятна горечи составили столи пеструю и разнообразную картину жизни, что в чистом виде выделить сейчас ту или иную эмоцию трудно. Да и нужно ли? Сложная судьба, сложный характер всегда интересен.

Жила в ауле Псейтук девочка. Веселая, живая, звонкоголосая. Росла в трудное время — война, голод, лишения. Но сумела окончить училищный институт. Работала редактором в книжном издательстве. А когда приехали в Адыгею профессора Ленинградской консерватории, чтобы набрать группу для учебы на вокальном отделении, она прошла одной из первых. Училась лучше всех в группе. Одна из немногих из числа своих однокурсников окончила старейший музыкальный вуз страны с отличием. Об этом писала многотиражная газета консерватории.

С успехом стала Самогова выступать на профессиональной сцене. Звание заслуженной артистки РСФСР получила, орденом «Знак Почета» награждена. А гастроли — по всей стране.

Композитор она чуть ли не со студенческой скамьи. Три сборника ее песен вышло в областном отделении Краснодарского книжного издательства. Кроме того, она собирает и изучает адыгейский музыкальный фольклор. Учится в аспирантуре Тбилисской консерватории, работает над кандидатской диссертацией.

Но нельзя забывать, что вся эта широчайшего диапазона творческая деятельность требует полной отдачи, огромного напряжения сил. А она и не может иначе. Ее деятельность, кипучая натура не приемлет бездействия. Трудно? Так что ж — сама выбрала себе нелегкую ношу, и нести ее надо непременно с поднятой головой.

Она требовательна к себе, требовательна к окружающим. Во имя дела. Трудного дела, любимого, без которого немыслима жизнь.

Гошнау Самогова — человек удивительной и счастливой судьбы. Певица, интересный и самобытный композитор, создающий песни на стихи адыгейских и русских советских поэтов, дерзящий дать музыкальную жизнь некоторым стихотворениям поэтов-классиков. Автор кантацы и вокально-симфонической поэмы на стихи Руслана Нехая «Когда солнце взошло над морем». Автор первого адыгейского романса «Раздумье» на стихи Сафера Яхутля и песни на стихи Киримизе Жанэ, ставшей своего рода музыкальной визитной карточкой Адыгеи, — «У адыгов обычай такой». Поют эту песню на адыгейском, русском, украинском, кабардинском, болгарском языках...

В юбилейном году певица подготовила с недавно созданным коллективом — камерным квартетом Адыгейского музыкального училища — новые сольные программы. С ними она успешно выступила перед тружениками Карачаево-Черкесии во время проведения Дней культуры Адыгеи на земле братской автономной области.

Л. БИРЮКОВА.
Фото Б. УСТОКА.

123